(Продолжение. Начало в газете «Вести» Камчатка № 127 от 16.11.2016, № 128 от 23.11 2016)

В прошлых номерах газеты мы начали повествование, посвященное 275-летию со дня смерти капитана-командора Витуса Йонассена Беринга. Капитан-командор умер 8 декабря 1741 года на острове, носящем сегодня его имя. Его похоронили в бухте, впоследствии получившей название бухта Командора. В 1991 году останки Витуса Беринга были обнаружены и идентифицированы. В то же время был воссоздан настоящий лик командора. На предыдущих портретах и бюстах, как оказалось, был изображен его дядя. В 1992 году останки Витуса Беринга и шести членов его команды были с почестями перезахоронены. Изучение последней стоянки Витуса Беринга за 275 лет превратилось в увлекательную историю. Наша газета решила опубликовать материалы журналистов, документы, исторические справки, которые были связаны с научно-исследовательскими экспедициями в бухту Командора.

Вашему вниманию представляем два материала об экспедиции на остров Беринга в 1991-1992 годах. Первый материал принадлежит перу бывшего корреспондента нашей газеты Ольги Павловой, опубликованный в «Вестях» № 95 от 17.08.1991, второй – бывшему корреспонденту газеты «Камчатская правда» Михаилу Жилину.

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

«...НО В НАШИ БЕСПОКОЙНЫЕ ГОДЫ ПОКОЙНИКАМ ПОКОЯ НЕТ...»

«Дон Гуан: Так здесь похоронили командора? »

(А. Пушкин, «Каменный гость»).

ЗДЕСЬ. Теперь в этом, практически, нет сомнений. Или, как с сугубой научной осторожностью говорит Оле Шерринг, директор музея в датском городе Хорсенсе:

«Мы надеемся, что можем более или менее точно ска-зать: один из них – Витус Беринг».

А «они» лежат, открытые хмурому небу Командорских островов: несколько человеческих скелетов, за два с половиной столетия ставшие частью этой земли, слившиеся с нею даже цветом. Прямо сквозь них прорастали травы и карликовые деревья. И теперь, пока Оле ведет свой рассказ, его коллега – археолог из Дании – продолжает, попыхивая трубкой, свой ювелирный труд: маленькими, похожими на маникюрные, ножницами срезает корешки, за миллиметром миллиметр отделяет почву от того, что (или «кто»?) было (был?) когда-то членом экипажа пакетбота «Апостол святой Петр».

Рядом – едва наметившиеся контуры другого человека. Объект, над которым работает

сам Оле Шерринг, предполагается – это и есть останки Командора. Во всяком случае, на

подобную возможность указывает тот факт, что руководитель Второй Камчатской экспедиции был единственным, кто удостоился в те далекие драматические дни особой почести: за неимением гроба был похоронен на корабельной доске. Именно в этом погребении и обнаружено большое содержание древесных остатков.

И все-таки, все это пока лишь научная гипотеза. Записки уцелевших участников похода к берегам Америки рассказывают о тринадцати похороненных на острове, который теперь носит имя Беринга. Сегодня вскрыты останки шестерых из них.

Кто они были, как выглядели, сколько лет им было отпущено судьбой, прежде чем успокоились они на этом берегу?

На многие из подобных вопросов современная наука способна найти ответы, если применит весь арсенал имеющихся у нее средств. Но чтобы удовлетворить любопытство потомков, нужно потревожить вечный покой мореплавателей: вынуть останки из земли, сложить в оцинкованные ящики с деловым названием «контейнер» и увезти за девять тысяч километров – в Москву, в Институт судебной медицины.

– Я знаю, есть сомнения: копать – не копать, – отвечает на незаданный еще вопрос Оле Шерринг. – Но для жителей нашего города, родины Беринга, очень важно, чтобы была найдена его могила.

«А командор? что скажет он об этом?»

(Там же)

Оле считает, что «поступить так, по-научному, было бы в духе Беринга, потому что он сам всегда относился по-научному к своему делу». Насколько может судить дилетант,

научная часть советско-датской археологической экспедиции «Беринг-91» делается профессионалами высокого класса. Достаточно взглянуть на сам раскоп, напоминающий, скорее, операционный стол. И в том, что он таков, – заслуга не только «самых лучших специалистов», как их представил Оле, с датской стороны. Этот сенсационный в научном плане результат – всего за пять дней пять археологов, вскрыв 7 – 8 квадратных метров поверхности, с точностью до нескольких сантиметров вышли на погребения – был обеспечен, прежде всего, теми новейшими методами поисков, в области которых ведет свои исследования руководитель экспедиции, кандидат физико-математических наук

А. Станюкович. Эта отрасль науки – археометрия – учится смотреть под землю, с помощью естественно научных методов, определять то, что скрыто в ее недрах.

Участвует в работе экспедиции и доктор медицинских наук профессор В. Звягин, руководивший изъятием останков расстрелянной царской семьи под Свердловском. Так что есть все основания думать: научная часть проблемы будет решена. И по высшему разряду.

Но чем же тогда так взволнованы академики Яблоков и Соколов, член коллегии Союзгоскомприроды, народный депутат Никольский и другие? Почему от них в адрес Камчатского облисполкома идут письма и телеграммы?

«Прошу вас исключить из планов экспедиции вскрытие могил Беринга и его спутников. В морально-этическом отношении вскрытие могил выдающихся деятелей отечественной истории в данном случае не оправдано целями экспедиции».

«Морально-этический ущерб, к которому приведет эта неподготовленная сейчас акция, не может быть оправдан никакой, рекламно-финансовой конъюнктурой».

«... работы нарушают Постановление Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по сохранению национального культурного и природного наследия народов РСФСР»... Прошу принять меры по предотвращению риска разрушения или утраты уникальных памятников Командорских островов».

А. Станюкович считает, что не сами академики и народные депутаты пишут эти письма. Они их лишь подписывают. А весь шум поднимают два его «конкурента» по Командорским островам: А. Зименко, зам. председателя молодежного совета МГУ по охране природы, и В. Севостьянов, директор Центра по рациональному использованию природных ресурсов Алеутского района.

Не будем сбрасывать это предположение со счетов, тем более, научная ревность имеет, как говорится, место быть в нашей жизни. Косвенно на то, что Станюкович недалек от истины, указывает и та деталь, что протесты идут от экологов. А историки, на которых Зименко и Севостьянов не имеют надежных «выходов», молчат. (И, поддавшись, видимо, этой тенденции, председатель облисполкома В. Бирюков, в свою очередь, «расписывает» письма-протесты в комитет охраны природы. Хотя с точки зрения экологии, как мы убедились, побывав на месте, все происходящее в бухте Командора вполне безобидно).

Но разбираться в этих хитросплетениях – суета и мелочи жизни. Кто бы ни забил тревогу, спасибо ему, ударившему в колокол. Лишь бы он будил спящих, помог очнуться от исторического забытья.

«И хоть бесчувственному

телу равно повсюду истлевать...»

(Опять же – Пушкин).

КАЖЕТСЯ, разбудил.

Едва вернувшись с Командорских островов, руководитель инспекционной группы, заместитель председателя областного комитета охраны природы Н. Карпухин позвонил В. Бирюкову, чтобы доложить: погребения уже вскрыты. И мы, невольные свидетели этого разговора, как по электрической цепи, ощутили – Председатель разгневан.

И одно-временно растерян.

Неожиданно и вдруг научная проблема обернулась государственной. Археологический раскоп превратился во вскрытую могилу.

– Кто позволил? Были же запреты!

В общем-то, несколько запоздалый вопрос. И запретов на деятельность экспедиции ни от каких государственных органов не поступало. Более того, Алеутский райисполком благословил экспедицию своим протоколом. И это был единственный орган государственной власти, который хотя бы всерьез ее заметил. Но, при всем уважении к районному суверенитету, – не по «Сеньке» эта шапка. Как резонно заметил директор Камчатского института природопользования Р. Моисеев: «Беринг – имя международное». И решать – вскрывать или не вскрывать его могилу, вынимать ли оттуда его и его спутников – вопрос не областного даже, а правительственного уровня. А может быть, и международного соглашения.

Нам, камчатцам, далеко за примерами ходить не надо, достаточно пойти на центральную улицу Петропавловска, где даже помпезный «белый, дом» обкома КПСС отступил перед скромным обелиском капитана Кларка. Потому что оказалось: перенести его в «более удобное место» можно только с согласия правительства Великобритании и с почестями, соответствующими рангу и заслугам покойного. Не иначе, как в сопровождении почетного караула и под звуки военного оркестра.

Кто же у нас, в благословенном нашем государстве взял на себя ответственность

обнажить исторические останки?

Организаторы экспедиции: клуб «Приключение» при бюро молодежного туризма «Спутник», международное общество «Подводный мир» и институт археологии АН СССР. Но пусть слова «международный» и «Академия наук» не введут вас в заблуждение – на роль официального, государственного представительства эти фирмы не тянут. «Под-водный мир» – добровольное объединение ученых и специалистов в качестве «частных лиц». У Института археологии тема «Командоры» значилась в научном плане, но денег на нее не нашлось, поэтому институт ограничился тем, что отпустил своих сотрудников в экспедицию и выдал «Открытый лист» на раскопки Станюковичу. («Лист» этот, кстати, даже не был зарегистрирован в облисполкоме. Будем надеяться, что просто по незнанию?). Так что финансировалась экспедиция в основном за счет БММТ «Спутник». А кто платит деньги, тот...

– Как вы считаете нужным поступить дальше, с найден-ными останками? – спросили мы Оле Шерринга.

И он ответил: «Не мне, конечно, решать этот вопрос. Но как ученый предложил бы сделать их подробный анализ, потом найти подходящее место здесь, в бухте, и похоронить, как положено. Так мы сделали бы у себя в Дании».

Эта часть будет без эпиграфа, потому что напоминать про «любовь к отеческим гробам» излишне: хрестоматийный случай, в школе проходили. Только к кому обратить эти строки?

Не хотелось бы бросить тень на ученых-археологов. У них была своя задача, своя работа и свой интерес. Есть у них и свои аргументы, оправдывающие вскрытие захоронений: река грозит подмыть этот курган, пасутся тут и археологи-«любители». Один такой грабительский шурф был обнаружен в нескольких сантиметрах от черепа Командора.

И ведь не скрывались же они, в конце концов: А. Станюкович заходил представиться и в облисполком. С нашей помощью он даже припомнил фамилию Л. Лельчука, – главного человека по части культуры на Камчатке.

Так кто же виноват, что самым официальным лицом, надзирающим от имени государства за вскрытием исторических могил, оказался в экспедиции работник Магаданской (?) прокуратуры? Их ли, ученых, вина, что в нашем отечестве «все дозволено»? Скорее это беда нашей нищей науки; что ей приходится кормиться из руки любого подвернувшегося спонсора, потому что государство, как банкрот, раздает лишь векселя, доверяя платить свои долги кому угодно.

Как-то трудно представить: что какой-то комсомол сколотил «у них, в Дании» экспеди-цию и отправил ее раскопать могилу другого великого датчанина Г.Х. Андерсена «с це-лью реконструкции его облика».

...Теперь Камчатскому облисполкому предстоит догнать уходящий поезд. На совещании, состоявшемся у В. Бирюкова, решено: во-первых, оказать всемерную помощь экспедиции по части сохранности вскрытых останков. Во-вторых, на-править телеграмму в Совмин РСФСР и в Академию наук с просьбой прислать своих официальных представителей.

В-третьих: выставить перед экспедицией требования Камчатки: все найденные реликвии должны остаться ее достоянием.

Говорят, прозвучала и такая мысль: а не стоит ли при этом взять финансирование работ на себя?..

Ольга ПАВЛОВА